

Пробные экзамены были всё ближе, и у Ника не было выбора, кроме как сосредоточиться на учёбе. Несмотря на множество личных проблем, занимающих его ум, реальность, в которой он сидит в большом зале в течение двух часов с пустой бумагой, которую нужно заполнить, отодвинула все другие мысли в сторону.

До этого момента он плыл по течению на большинстве уроков. Его годы самодисциплины покинули его, но они привили ему методологию, которая действовала, даже когда он опустил бразды правления.

Он по-прежнему делал заметки, выяснял, что полезно, и поднимал руку, чтобы задавать вопросы по непонятным вопросам, даже если он почти не обращал внимания на то, что было сказано. У него выработался инстинкт, когда учитель не мог чётко объяснить или отвлекался.

Для Ника было сразу очевидно, что мистер Маттерворс забыл вернуться к важности желчных пузырей в вариациях драконьего дыхания, когда его спросили о влиянии забитых желчных протоков и внутренних взрывов.

Или что миссис Финливз неправильно написала передовое уравнение, по тому, как замедлился её мел, когда она писала его на доске.

Он даже мог сказать, что мистер Кромним, не заметив, пропустил страницу, по изменению интонации его голоса, когда он зачитал вводный отрывок, тогда как ему следовало читать заключительный.

Его рука поднималась, чтобы просить разъяснения, хотя его собственный умственный процесс был поглощён мыслями о демонах и магах.

Он безуспешно пытался связаться с демоном, к которому он оказался привязан. Каждый вечер он сидел на своей кровати и очищал разум, оставляя себя как можно более открытым для существа, которое он мог только ощущать на самом краю его восприятия.

Но повторения той связи, которую он сделал однажды, не было. Никакие странные сновидения не вторгались в его сон. Казалось, он испугал существо.

Он даже начал медитировать по утрам, прежде чем одеться. Медленное, глубокое дыхание, позволяющее его мыслям приходить и уходить, пока он не оказывался в удобной пустоте. Ни один голос не нарушил молчание.

С другой стороны, его умственная стойкость, похоже, заметно улучшилась. Он был спокойнее, меньше беспокоился о будущем, и его восприятие на уроках было почти сверхъестественным. Он не верил, что это так. Его наблюдения были слишком обыденными, чтобы приписывать их магии.

Было обнадеживающе, что все годы, которые он посвятил учёбе, были больше чем простой каталогизацией информации. Он начал больше понимать, что значит то или иное, причём не только поверхностно, но и что оно из себя представляет. Разница, хоть и зачастую тонкая, была повсюду вокруг него.

И больше всего в книге сказок Виннум Роке. Он прочитал её рукописный оригинал в секретной

комнате наверху библиотеки. Были ли они правдой? Были ли они метафорическими? Он не узнавал имена и места потому, что они изменились, или потому, что они никогда не существовали?

Он был уверен, что между этими страницами есть важная информация, но не мог понять, как получить к ней доступ. Понять скрытый код? Решить загадку? Он хотел спросить об этом демона, но не смог продолжить с ним разговор.

Наконец пришло время пробных экзаменов. Две недели непрерывного тестирования. Слишком напряжённое время для других учеников, чтобы терять время на него и других тоже-ренов.

Даже секретный агент, назначенный для наблюдения за ним, был отозван на более стоящие задачи. У всех были дела получше.

Он больше не считал, что его и других тоже-ренов могут исключить: слишком много глаз будут следить даже за законной попыткой, имеющей большие шансы на успех. Однако он также не видел большого смысла пытаться доказать, что он превосходит своих сокурсников. На кого это произведёт впечатление? Чего он добьётся, кроме того, что выведет из себя людей, которые и так уже на взводе?

Он сидел на экзаменах, сверял ответы в библиотеке, очищал разум, чтобы отыскать следы скрывшегося гостя, и прилагал все усилия, чтобы быть готовым к следующему контакту. Он был уверен, что он, рано или поздно, случится.

Он не сомневался, что в следующий раз будет лучше подготовлен к демону. Он не хотел пасть жертвой высокомерия. В этот период молчания демон, возможно, проводил собственные исследования, делая приготовления. Не было никакого способа узнать, что чем он занимается в тёмных уголках его сознания. Изучает уровень проницательности Ника? Тестирует уровень его решимости?

Глупо было предполагать, что его противник не изменится, пока он пытается догнать его. Он почувствовал определённый всплеск уверенности, когда понял, что исход битвы за господство зависит от него самого, что это не рок, над которым он не властен. И у него было преимущество борьбы на его территории. Правда, его противник был так же осведомлён, как и он.

— Как всё прошло? — спросил Даво после заключительного экзамена; три часа экономического анализа были настолько напряжёнными, что ученикам позволялось проносить с собой любые учебники.

— Хорошо, — сказал Ник. — То, что я ожидал. У тебя?

— То же самое, — сказал Даво, поправляя четыре толстых тома на руках. — Не брал с собой никаких книг?

Руки Ника были пусты.

— Нет. Я не думал, что они мне понадобятся.

Даво тяжело вздохнул сквозь длинный нос.

— Нет, конечно нет. Ты видел нашего мага-техника?

— Нет, — сказал Ник. — Куда он делся?

Даво пожал плечами.

— Он всё ещё перебирал свои заметки, когда я выходил из коттеджа. Предполагаю, он был там до... а, нет, вот и он.

Фанни вышел из быстро пустеющего зала, слегка ошеломлённый и также с пустыми руками.

— Не говори мне, что ты не брал с собой никаких книг, — сказал Даво.

— Хм? — сказал Фанни, оборачиваясь, как будто позади него мог быть кто-то, к кому обращался Даво. Стопка перевязанных верёвкой книг свисала за его спиной.

— Слава богу, — сказал Даво. — На мгновение мне показалось, что я попал в альтернативное измерение.

Они вернулись в коттедж и встали на кухне, не зная, что им делать. Семестр близился к концу, и ученики скоро отправятся по домам. Эта идея казалась странно тревожной для Ника.

— Когда вы, э... уходите? — спросил Фанни.

— После Десятины Демона, думаю, — сказал Даво. — Хотя, на самом деле, осталось не так много времени. Мы могли бы уйти прямо сейчас. Я сомневаюсь, что кто-то остановит нас. Или заметит.

— Я собираюсь поехать в ранварский национальный парк, — сказал Ник. — Со школой.

— Серьёзно? — сказал Даво. — Тебя пригласили?

— Нет. Я не думал, что это нужно. Разве эта поездка не для всех учеников?

— Всех учеников, которые являются членами школьного клуба, — сказал Фанни. — К какому клубу ты хочешь присоединиться?

— Я не знаю, — сказал Ник. — Полагаю, какой-нибудь, связанный с альпинизмом.

— Ты хочешь подняться на гору? — спросил Даво. — Разве Бриллиард не говорил, что это запрещено?

— Говорил, — сказал Фанни. — Я помню.

— Из-за магических ритуалов? — спросил Ник.

Фанни покраснел.

— Это случайно вырвалось. И я услышал это нечаянно, возможно, что это даже не правда.

— Я думаю, что очень вероятно, что там есть что-то важное, — сказал Ник. — Что-то, что поможет Симоль.

— Даже если бы это было разрешено, — сказал Даво, — как ты собираешься подняться на гору?

— Я читал об этом, — сказал Ник. — Не похоже, что трудно.

Даво усмехнулся.

— Ты не можешь просто прочитать об этом и ожидать, что это будет так же просто, как «Выполните шаги 1, 2 и 3». Ты можешь упасть и умереть. Горы известны такими случаями.

— Но если это поможет Симоль... — сказал Фанни. — Я имею в виду, мы можем хотя бы пойти посмотреть.

— Ты видел, как эти девушки тренировались? — сказал Даво. — Ты их видел? Если хочешь на что-нибудь посмотреть, то посмотри на них. Хотя я подозреваю, что ты уже. — Он поднял бровь, которая, казалось, вызывала целый ряд вопросов.

Фанни снова покраснел.

— Очевидно, мы не пойдём туда таким путём. Раз маги могут подняться туда, я уверен, что есть менее, знаешь, напряжённый способ.

— Да, — сказал Даво. — Тот, в котором магию используют.

— Я так не думаю, — сказал Фанни. — На вершине находится нуль-пространство.

Даво и Ник в недоумении смотрели на Фанни.

— Что? — наконец спросил Даво.

— Область без магии. Там нельзя использовать заклинания. Вообще-то, не говорите никому, что я вам и это рассказал.

— Я определённо думаю, что мне нужно пойти туда, — сказал Ник, — но вам двоим — нет. Возможно, от этого не будет никакого толку, но у меня просто есть предчувствие.

— О, это хорошо, раз предчувствие. — Даво покачал головой. — Постарайся быть объективным. Ты не состоишь в клубе, ты не знаешь, как подняться на гору, и, прежде всего, тебе вообще не разрешено там быть. Неужели это настолько важно, что тебе нужно рисковать своей жизнью или конечностями, чтобы проверить, что там наверху? Разве кто-нибудь, кто уже бывал там, не написал книгу? Просто прочти её.

— Ты прав, — сказал Ник. — Это нельзя делать по прихоти. Я должен относиться к этому, как к любой другой проблеме. Идёте ужинать?

Внезапная смена темы заставила Даво отступить, и он, заикаясь, согласился отправиться в столовую на ужин. Фанни был только счастлив сделать это решение единодушным.

Они сидели за своим обычным столом с теми же блюдами, которые они всегда ели. Школьный семестр длился десять недель и научил их многим вещам, но самым первым по достоинству уроком было то, какие блюда повара в столовой готовили хорошо, а какие нет.

Даво и Фанни говорили о различных экзаменах и как, по их мнению, они их сдали, спрашивая друг у друга ответы на некоторые вопросы. Ник большую часть ужина оглядывал столовую.

Когда они закончили, Даво и Фанни поднялись, но Ник остался на своем месте.

— Не закончил переваривать? — спросил Даво.

— Я жду кое-кого.

Заинтригованные ответом, парни снова сели.

Этот человек вскоре объявился. Ник встал и подошёл к тому месту, где Бриллард собирался сесть за длинный стол, который освободили предыдущие ученики и который был почти пуст.

Ник сел напротив него, посмотревшего на него с удивлением, но не слишком сильным.

— Не возражаешь, если я присоединюсь к тебе? — спросил Ник.

— Совсем нет, — сказал Бриллард. — Пока ты не возражаешь, что я ем. Это был изнурительный день, и мне нужно пополнить запасы энергии. Полагаю, всё прошло хорошо?

Даво и Фанни сели по обе стороны от Ника, привлекая ещё больше косых взглядов, но даже без агента Секретной службы в роли сдерживающего фактора это было не более чем проявлением любопытства.

— Да, спасибо, — сказал Ник. — Я хотел спросить тебя о поездке в национальный парк.

— Хорошо, хотя управляющий вашим общежитием учитель... ах да, точно, у вас его нет.

— Нет, — сказал Ник. — У нас есть второгодка, который помогает нам с подобным, но в последнее время мы его не часто видим. Возможно, он уже уехал домой.

— Хорошо, рад помочь, если смогу, — сказал Бриллард. Он был занят перестановкой еды на своей тарелке в более симметричное расположение.

— Мне интересно, есть ли возможность присоединиться к этой поездке, несмотря на то, что я немного поздно обратился.

— Думаю, да. Какой клуб ты имеешь в виду? Я оказался в комитете ассоциации рыболовов, и мы всегда ищем новых членов. Ты рыбачишь?

— Гм. Не совсем, но звучит интересно. У вас много свободного времени, чтобы заняться своими делами? — осторожно спросил Ник. Его совсем не интересовало сидеть с удочкой на берегу реки Дин, но если он сможет попасть на Сердце Дракона, это не имело бы значения.

— Свободное время? О боже, нет. Это очень насыщенный маршрут. «Лихорадочный», мне кажется, будет более подходящим термином. Предположу, что ты думаешь, что можно расслабиться и бездельничать, пока крючок бесцельно плавает по воде. Однако это гораздо более сложный вид спорта, чем люди себе представляют.

Это не похоже на то, что он искал.

— Может быть, это не для меня. Есть что-нибудь вроде клуба скалолазания?

— Для мальчиков? Был, но его распустили какое-то время назад. Произошёл несчастный случай.

Даво издал подавленный звук, указывая на своё недовольство этой новостью.

— Кто-то пострадал? — спросил Фанни.

— Кто-то умер. Но в этом нет чьей-либо вины. Вы же знаете, как это происходит с соревнующимися мальчишками, которые подталкивают друг к друга к более рискованным поступкам. Сомневаюсь, что это привело бы к чему-нибудь в любой другой день, но в этом конкретном случае произошло сочетание необычных обстоятельств, и... — Бриллиард пожал плечами и начал есть; его тарелка походила на тщательно сконструированную демонстрацию дополняющих друг друга цветов. На это было странно смотреть.

— Что, если мы хотим создать собственный клуб? — спросил Даво.

— Это было бы чудно. У вас есть что на примете?

— Пешеходный туризм? — сказал Ник.

Их устроить всё, что позволит им уйти и заняться своими делами. И чем меньше снаряжения будет требоваться, тем лучше.

— У нас уже есть такой, — сказал Бриллиард. — Принимают только самых сильных и самых атлетических учеников. Силовой поход может быть чрезвычайно напряжённым.

У Даво вытянулось лицо.

— Это звучит вопреки всему здравому смыслу. Нет, он не пойдёт. Как насчёт «Общества оценивания природы»?

Бриллиард перестал есть, что он делал по методичному спиральному шаблону, и посмотрел на Даво.

— Что ты имеешь в виду? Оценивать как?

— Эстетически, — сказал Даво. — С дебатами и обсуждением.

— О, понятно, — сказал Бриллиард, что удивило Ника. Он понятия не имел, как бы они обсуждали привлекательность розы или бабочки. — Вам понадобится президент, казначей и секретарь.

— Готово, — сказал Даво. — Я буду президентом. Ник, тебе нравится делать записи, ты можешь быть секретарём. Фанни, у тебя есть карманы, ты можешь хранить деньги.

— Не всё так просто, — сказал Бриллиард. — Вы должны зарегистрировать свой клуб в студенческом регистрационном бюро.

— Где нам его найти? — спросил Ник.

Бриллиард вытер руку о салфетку и протянул её.

— Глава студенческого регистрационного бюро. Как дела?

Бриллиард заверил их, что сможет ускорить их заявку, воспользовавшись, как он это назвал, «связями» на кафедре. А именно — отцом, который был директором. Ник подумал, что, скорее всего, директор в любом случае одобрил бы заявку, так как его предупредили, чтобы он больше не удерживал тоже-ренов.

Было ещё много чего, что нужно рассмотреть, и всего пара дней, чтобы принять необходимые меры. У Ника был более или менее подтверждённый проход в парк, но ему по-прежнему нужно

как-то подняться на вершину горы.

Он пошёл в библиотеку и попросил книги о парке, горе и что-нибудь связанное с основами альпинизма. Библиотекарша сообщила ему, что книг по основам альпинизма не существует, как не существует книг об основах операций на сердце.

— Хочешь расширить кругозор? — спросила она его. — Я думала, что в эти дни большую часть твоего времени занимают демоны. — Она сказала это без какой-либо интонации, без насмешки. Трудно было понять, что она имела в виду.

— Это... связано, — сказал Ник.

Библиотекарша кивнула, не отрываясь от того, что она делала на столе; на это, казалось, требовалась большая часть её внимания.

— И как проходят твои умственные упражнения на укрепление?

— Знаете, большинство людей, скажи я им, что беспокоюсь из-за того, что буду одержим демоном, не предложило бы мне книги о том, как сфокусировать силу воли.

— Большинство людей не работают в библиотеках, — сказала она, — поэтому они не знают, какие есть книги.

— Вы когда-нибудь поднимались на гору? — спросил он её.

— Крыша этого здания не удалена от земли дальше, чем я когда-либо в своей жизни. Это достижение я превосходить не намерена. — Она закончила то, что делала, и отвела его в секцию «Наследие и национальные памятники».

Когда Ник вернулся в коттедж, у него была почти заполненная заметками и рисунками тетрадь, которую он отдал Даво.

— Ты в курсе, что нас закончили тестировать? — сказал он, перелистывая страницы.

Ник в этом уверен не был.

— Всё не так плохо, как мы думали. Смотрите, у Сердца Демона есть две склона. Этот склон похож на скалу, он почти отвесный. Я думаю, что именно здесь чаще всего занимаются скалолазанием. Здесь есть выступ на середине пути, а также составлены всевозможные записи о том, как быстрее всего туда подняться. Но другой склон... — Он взял тетрадь и перевернул несколько страниц, открыв другой рисунок. — Вот. Другой склон больше похож на крутой холм. Множество путей и отмеченных троп, которые проходят через лесистые территории. Люди всё время ходят туда, чтобы посмотреть виды.

— Но не к вершине, — сказал Даво.

— Нет. По-видимому, это небезопасно. Это официальная позиция.

— Я в этом не сомневаюсь, — сказал Даво.

— Также говорится, что магические ритуалы там перестали проводить давным-давно. Теперь об этом просто ходят слухи, но на самом деле там ничего не происходит.

— Думаю, это возможно, — сказал Фанни.

— Итак, это план? — сказал Даво. — Мы поднимаемся по холму, а затем спускаемся обратно и надеемся, что на наши головы не свалится гигантский валун.

— Да, — сказал Ник.

Было ещё немного обсуждений, но отсутствие каких-либо реальных возражений убедило Ника, что они оба готовы пойти с ним. Он отправился бы и без них, но от знания того, что они будут с ним, он испытал огромное облегчение.

Он пошёл в свою комнату и приготовился ко сну. Как всегда, он погасил свет и сел. Единственным звуком в темноте было его дыхание. Иногда раздавался скрип или стук, — возможно, это была ночная птица где-то снаружи, — но они медленно отступали, и только дыхание наполняло его разум.

Он почувствовал холодный укус зимнего ветра, который растрепал его волосы. Его глаза были закрыты, но перед ним постепенно предстало изображение. Он стоял высоко, на склоне горы.

Он услышал невнятное бормотание вокруг себя. Это мог быть ветер. Это могли быть призраки давно умерших. Ник не испугался. Возможно, это было глупо, но он видел дальше, чем он когда-либо видел, и это было захватывающе.

— Почему ты это делаешь, дитя?

Ник боролся с охватившим его волнением. Эти слова не были произнесены. Это было больше похоже на его собственные мысли, имитирующие то, как звучал бы демон, услышь он его снова. Но он знал, что это не так.

— Я жду тебя, — сказал Ник. — И я думаю, ты знаешь, почему.

— Знаю? Я не могу дать тебе силу демона из книги со сказками. Я не порождение фантазии.

Демон следил за ним всё это время? Это было бы неудивительно.

— Зачем ты связал себя со мной? — спросил он.

— Хочешь, чтобы это была она? Петля, которую волшебник так туго затянул вокруг твоей шеи — ты хочешь, чтобы она держала другой конец. Она заняла моё место, поэтому я занял её.

Холодок пробежал по спине Ника.

— Ты знаешь, что нужно, чтобы создать тело, клетку за клеткой? Придать форму рту? Сформировать слова? Эта боль за пределами твоего воображения. Сжать прекрасную жизнь в такой маленький сосуд, сделанный из грязи и отбросов. Жить с теми, что выкапывают вещи из грязи и разрушают то, что мешает их росту. Ограничивает их. Сдерживает их. Быть тем, кем ты не являешься — не та ноша, которую жаждешь нести. А затем всё это пропадает в одно мгновение. Возвращение свободы, которая у тебя есть, но о которой ты забыл. Такая огромная и пустая, что трудно вспомнить, почему ты так скучал по ней. Я не хотел быть один. Я хотел снова увидеть её.

— Все-Мать идёт? — спросил он.

Бормотание переросло в кратковременный хор, прежде чем снова уйти.

— Я не знаю. Я сделал свою часть. Я жду.

Он шевельнул ногой, чтобы проверить, сможет ли. Он отвёл взгляд от полей и леса под ним и заставил себя взглянуть наверх.

— Ты знаешь, что находится на вершине Сердца Демона? — спросил он так прямо, как только мог.

— Да, — сказал демон. — Темнота этого мира имеет разные оттенки, но темнее всего она в том мерзком месте. Не иди туда.

— Думаю, мне нужно.

— И ты пойдёшь. — Повисло долгое молчание, но Ник знал, что демон всё ещё был здесь. — Будь осторожен, детёныш. В этом мире есть вещи, о которых ты будешь только сожалеть, но не всегда слишком поздно. Помни об этом, когда придёт время.

Он почувствовал, что его аудиенция почти подошла к концу. Его наполнила печаль. Печаль, которая не была его собственной.

— Существует ли город на грани смерти? — выпалил он, даже не уверенный, почему задал этот вопрос.

Сквозь бормотание вокруг него раздался оглушительный рёв, а затем исчез.

— Как быстро ты узнаёшь о вещах, которые никогда не сможешь понять. Как он может быть городом, если в нём никто никогда не жил?

И потом он снова исчез.

Ник открыл глаза в потемневшей комнате и опустил голову на прохладную подушку, в его мозгу проносилось всё, что он должен был спросить, но не спросил. Его главная мысль заключалась в том, что, пусть он не был уверен в том, что именно найдёт на Сердце Демона, предупреждение демона показало, что он на правильном пути.

Его охватила небольшая волна беспокойства. Что, если его обманывают? Демон мог позволить ему думать, что он недоволен, чтобы он думал, что на Сердце Демона есть ответ. Его убеждённость могло быть имплантировано в него, и именно этим демон занимался всё это время.

Он знал, каково это — иметь мотивацию, которую аккуратно посадили в тебя, и считать, что она твоя собственная. Признаков чужого влияния могло и не быть. Он никогда не узнает, пока не станет слишком поздно.

Но сомневаться в самом себе было плохим подходом. Если он ошибается, то он ошибается. Но если он прав, то он всё равно может потерпеть неудачу, если ничего не предпримет. Он принял для себя окончательное решение подняться на гору и посмотреть на то, что обнаружит там.